

“Two Marines” - информбюллетень морских пехотинцев (отставного американского Роба Ли и действующего украинского Дмитро Путята) о российско-украинской войне, оборонных технологиях и современных методах ведения войны. Данная статья представляет анализ подхода российских войск к применению БПЛА летом-осенью 2025 г.

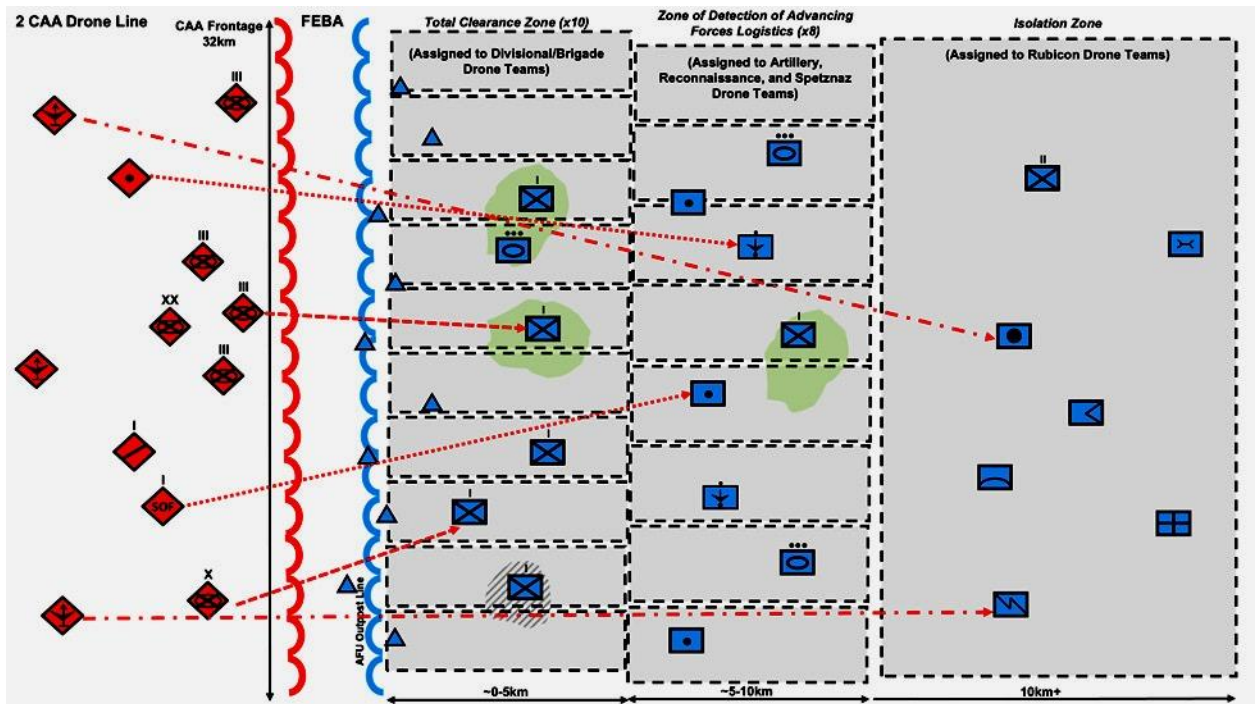
НЦОИ

РОССИЙСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ С «ЛИНИЕЙ ДРОНОВ».

(Роб Ли, старший научный сотрудник FPRI и Дмитро Путята, военный эксперт по использованию дронов)

В 2025 году российские военные продолжали экспериментировать с применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для поддержки своих маневренных сил. Российские военные активно собирают статистику об эффективности и успешности применения различных типов БПЛА в своих подразделениях и разрабатывают рекомендации по повышению их эффективности. Одна из таких инициатив под названием «Линия дронов» была запущена 2^й общевойсковой армией летом прошлого года. Она была разработана в ответ на стремительно растущую роль БПЛА в военных действиях и в рамках украинской инициативы «Линия дронов», которая была расширена в конце 2024 - начале 2025 года. Однако, несмотря на схожее название, эти две инициативы различались. В рамках украинской инициативы «Линия дронов» были сформированы пять полков и бригад беспилотных летательных

аппаратов, которые должны были усилить маневренные бригады, удерживающие линию фронта. Изначально эти подразделения входили в состав Сухопутных войск Украины, но позже были переведены в недавно сформированные Силы беспилотных систем. Предполагалось, что эти подразделения «Дронной линии» будут действовать глубже за передовой линией обороны противника (FLET), чем подразделения БПЛА в составе обычной маневренной бригады. Цель состояла в расширении «зоны поражения» с 10 до 15 километров за передовой линией обороны противника.

Графика Two Marines, отражающая концепцию линии беспилотников 2-й общевойсковой армии РФ с лета 2025 года

Вместо этого линия беспилотных летательных аппаратов 2-й Общевойсковой армии была методом организации выполнения задач ударных подразделений БПЛА, которые отвечали за 32 километра фронта. Эта концепция представляла собой попытку более систематизировать использование ударных беспилотных летательных аппаратов для поддержки наступательных операций, вместо задействования БПЛА только в зоне ответственности каждого полка или бригады. В случае с 2-й авиационной бригадой система была разделена на два эшелона и 18 секторов, охватывающих 32 километра линии фронта. Первый эшелон назывался «зоной полного контроля» и простирался на 5 километров от линии фронта. Она была разделена на 10 секторов, каждый из которых в среднем имел протяженность около 3 километров. Для этого эшелона группа выделила 165 человек личного состава. Второй эшелон «зона обнаружения логистических объектов наступающих сил» был назначен для отслеживания логистических маршрутов в глубину от 5 до 10 километров от линии фронта. Он был разделен на 8 секторов, каждый из которых в среднем имел протяженность 4 километра. Штатная численность этой группировки составляла 293 человек и в основном включала военнослужащих ВСУ из подразделений спецназа, разведки и артиллерии. Группе было выделено 560 БПЛА в сутки: 360 коптеров с видом от первого лица (FPV), 111 коптеров с оптоволоконными кабелями и 89 коптеров с

неподвижным крылом (типа «Молния»). Наконец, подразделения Центра «Рубикон» отвечали за поражение целей на расстоянии более 10 километров от линии боевого соприкосновения.

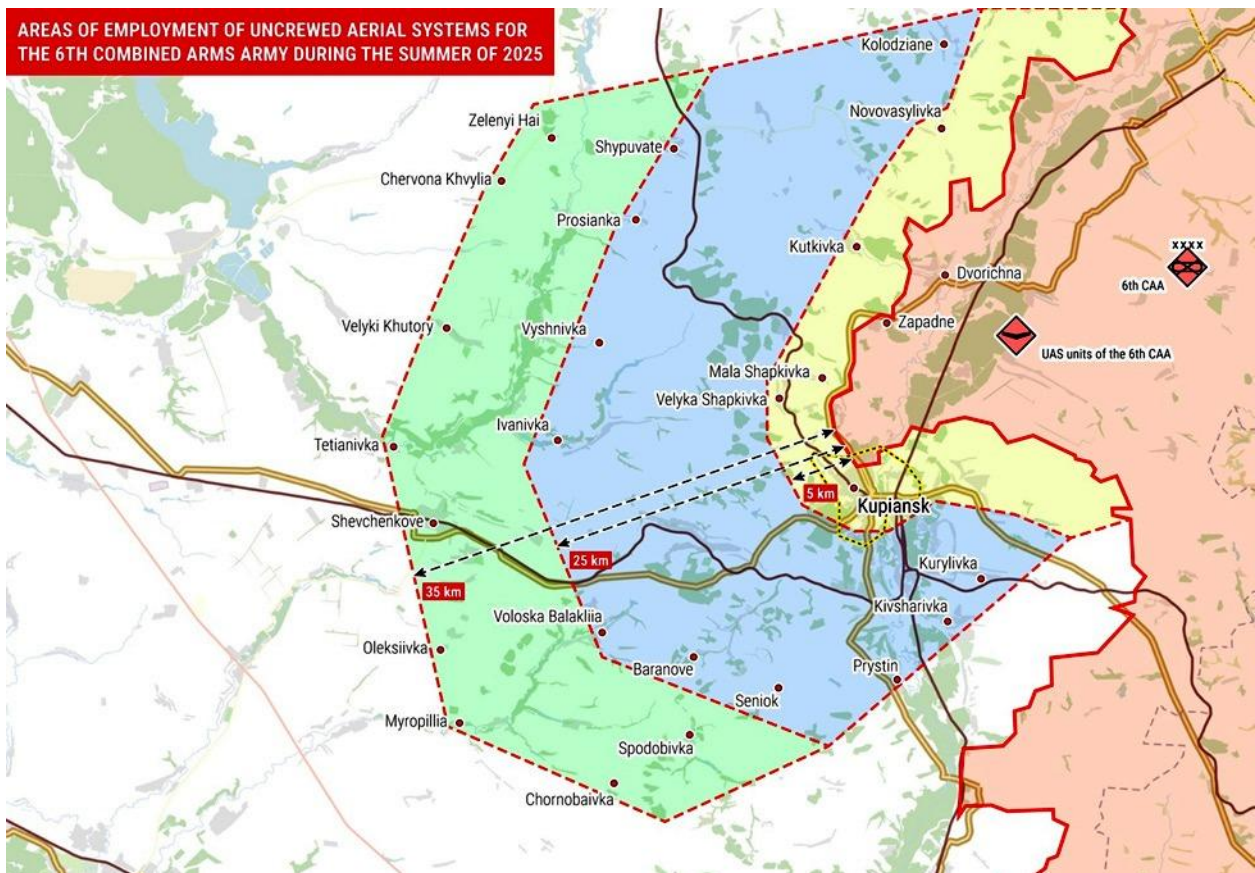
К концу лета эксперимент с «Линией дронов» в составе 2-й авиационной бригады был расширен и применен всей Центральной группой войск (ЦГВ). Изначально в ЦГВ было 60 секторов вдоль линии фронта с двумя эшелонами обороны. Эти секторы были разделены между подчиненными формированиями Группы армий «Восток»: 15 секторов были закреплены за 2-й общевойсковой армией, 12 за 8-й общевойсковой армией, 14 за 41-й общевойсковой армией, 14 за 51-й общевойсковой армией и 5 за 90-й танковой дивизией. Как и в предыдущей схеме, общая зона разминирования простиралась от линии фактического контроля до рубежа в 5 километров за линией фактического контроля и включала в себя 33 сектора. Второй эшелон, зона обнаружения тылового обеспечения наступающих войск, включал в себя 27 секторов на расстоянии от 5 до 10 километров от линии фронта. Ответственность за эту зону также возлагалась на подразделения спецназа, разведки и артиллерии, как и в первоначальной схеме 2-й воздушной армии.

Для 3-го эшелона, расположенного на расстоянии 10 километров и далее от линии фронта, ЦГВ изменил первоначальную концепцию 2-й воздушной армии, выделив для подразделений отдельные сектора. 22 «изолированных» сектора были закреплены за отдельными бригадами спецназа и отрядами «Рубикон». Для этого третьего эшелона ЦГВ выделил три комплекса «Рубикон-7», три «Рубикон Ц» (Центр), четыре «Рубикон-Д» (Днепр), два «Рубикон-8» и два «Рубикон-В» (Восток). Еще четыре комплекса были переданы батальонам огневой поддержки «Вега» 3-й и 24-й бригад спецназа. Позже был развернут отряд «Рубикон-ДМ» (дистанционного минирования), которому первоначально были выделены 9 участков для дистанционного минирования посредством БПЛА, в том числе «Молния». В конце лета Центр управления обороной ввел ограничение на использование 4000 камер с видом от первого лица (FPV) в день, включая квадрокоптеры и самолеты.

Осенью руководство ЦГВ продолжило дорабатывать концепцию. Общее количество секторов в первых двух эшелонах было сокращено с 60 до 54, количество зон изоляции с 22 до 12, а количество зон дистанционного минирования увеличено до 14. Примечательно, что Центр управления и контроля над беспилотниками не включал в систему управления беспилотниками подразделения 68-го армейского корпуса или группировки морской пехоты, включая 40-ю, 115-ю, 336-ю бригады и 177-й полк морской пехоты, когда они находились в зоне ответственности Центра. К осени в составе российской ЦГВ насчитывалось около 1700 расчетов БПЛА, в том числе из приданных подразделений. Это была самая плотная концентрация российских БПЛА на линии фронта.

6-я общевойсковая армия России, входящая в состав Западной группировки войск и действующая на Купянском направлении, прошлым летом также экспериментировала с концепцией «Линии дронов», но распределяла секторы и зоны иначе. Первый эшелон простирался от линии боевого соприкосновения до рубежа в 5 километров за ней. Приоритетными целями были личный состав, техника и вооружение, чтобы обездвижить украинские силы. В эту зону были направлены не менее 100 расчетов БПЛА, в том числе рота 16-й бригады спецназа. Эти подразделения

были оснащены беспилотными летательными аппаратами с оптоволоконными кабелями, БПЛА типа «Вобла», БПЛА-бомбардировщиками типа Р-18 и БПЛА-перехватчиками.

До 60 расчетов БПЛА были распределены во 2-й эшелон, который простирался на глубину до 25 км за линией боевого соприкосновения. Приоритетными целями в этой зоне были антенны, ретрансляторы, системы спутниковой связи, средства радиоэлектронной борьбы, артиллерия, пути снабжения, а также скопления сил и резервов. Беспилотные летательные аппараты, назначенные для этого района, включали беспилотники «Орлан-10», «Зала-16» и Supercam intelligence, наблюдения и рекогносцировки (ISR), а также беспилотники «Молния» и «Ланцет камикадзе». 3-й эшелон располагался на расстоянии 25-35 км от FLET, и приоритетными целями были стартовые площадки БПЛА, логистические центры, маршруты снабжения, а также сосредоточение подразделений и резервов. В эту зону были направлены 8 расчетов, оснащенных разведывательными БПЛА «Орлан-10», «Зала-16» и «Мерлин», а также ударными БПЛА «Ланцет» и «Куб». В общей сложности в этот период для поддержки 6-й общевойсковой армии было задействовано около 170 расчетов БПЛА. По данным украинских подразделений на этом направлении, система работала эффективно, а использование БПЛА российскими войсками становилось все более умелым.

Выводы

Российские военные постоянно совершенствуют методы наиболее эффективного применения беспилотных летательных аппаратов. Это включает в себя организацию задач по разведке и нанесению ударов с помощью БПЛА на разных дистанциях. Более

специализированные подразделения, в том числе отдельные бригады спецназа и отряды «Рубикон», лучше финансируются и поддерживаются, а благодаря более качественному оборудованию и лучше подготовленным расчетам могут действовать на большой глубине от линии фронта.

В украинской армии ведутся споры о том, кто должен контролировать глубину и координировать действия различных формирований. Отчасти это связано с особенностями управления украинскими подразделениями БПЛА. Подразделения Сил беспилотных систем могут оказывать непосредственную поддержку подразделениям Сухопутных войск, но, как правило, они не подчиняются командирам армейских корпусов, которые контролируют оперативное пространство вдоль линии фронта, что может приводить к разногласиям и проблемам с координацией.

Примечательно, что российские эксперименты с «Линией дронов» проводятся в военных округах и группах войск. Одной из первых эту систему опробовала Центральная группа войск, однако 6-я общевойсковая армия Западной группы войск, а также 3-я общевойсковая армия Южной группы войск также экспериментировали с этой концепцией. В каждом случае количество секторов было разным.

Российские военные постоянно изучают украинские разработки и часто копируют их, а также более эффективно масштабируют.

Источник: <https://twomarines.substack.com/p/russias-drone-line-experiment>